

«Аще забуду тебе, Иерусалиме...»

КРУПНЫЙ ПЛАН

Завтра 60-летний юбилей отмечает игуменя Толгского монастыря матушка Варвара, и уже сегодня съезжаются в обитель гости со всех волостей.

Известность матушки в России велика и вся связана с Толгой – землей, которую сама она называет своим Иерусалимом. Монастырская благодать и впрямь словно переносит каждого, кто ступит на его порог, в мир горний. Но это сегодня, а двадцать лет назад мир этот лежал в развалинах.

Шла Светлая седмица Пасхи 1988 года. В автобусе 21-го маршрута никто и не заметил скромную молодую монахиню, выглядывавшую через стекло нужную остановку – развилку на Толгский монастырь. Указывающих на это табличек еще не было. Да и самого монастыря – одного из старейших в России – фактически не существовало. Бомбардировщики почти уничтожили его, и ярославцы знали это место как детскую колонию, которая продержалась здесь почти все советские годы.

Отмахав пешком по разбитой дороге, она увидела пустынь: ни людей, ни машин – тишина. И сразу вспомнила Иерусалим, уединенный Горнецкий монастырь, в котором прожила до этого целых семь лет. Там приняла монашество, раз и навсегда определив свою человеческую и женскую судьбу.

А монашествующие крест не выбирают. Им, воинам Христовым, его вручает Господь.

Незадолго до поездки в Ярославль был монашине Варваре сон: преподобный Сергей Радонежский словно ждал от нее вопроса, и она вскрикнула ему: «Преподобненький, хочу в Иерусалим... «Там Иерусалим и здесь Иерусалим», – последовал ответ. Но что стояло за этим, матушка не могла понять, ведь жила она в это время в Киеве, в шумном и многолюдном Покровском монастыре, где о пустынножителстве и речи быть не могло.

Вспомнила об этом, глядя на руины, из которых предстояло восстанавливать монастырь – первый в то время женский в России, уже начавшей второе свое крещение. Все здесь тогда было первым. Первые сестры-населенницы – мать Келария, мать Мария, они и сегодня служат в монастыре. А мать Евстолия и сама уже стала игуменней, отстраивает заново Свято-Никольский монастырь

фото иерей Алексей АВКСЕНТЬЕВА.

в Переславле. Первые паломники, словно Андрей и Иоанн, услышавшие зов Христа – те двадцать человек, которые, лишь узнав о восстановлении Толги, прибыли сюда разгрести мусор.

Так они и начинали. И только воспоминания и немногие выцветшие, случайные фотографии тех лет могут рассказать, как все было. Матушку Варвару на них не узнаешь – тонюсенькая! Как же встречали ее тогда во властных коридорах, куда приходилось обращаться за помощью?

– Сначала помощников привозил владыка Платон. Показывал руины, а

мы объясняли, что нам надо. Так с Божьей помощью жили и делали, – рассказывает она.

Старенькие грузовичок и автобусик подарил владыка-ректор Троице-Сергиевой лавры, где матушка училась регентству. Ночью их ремонтировали, а утром ездили. Ремонтировали и водили машины два брата, которые вместе с мамой тоже прибыли в монастырь, едва узнав о нем. Мама их впоследствии приняла монашество.

Разбирали вручную завалы, разгружали кирпич. И сколько ярославцев тогда перебивало здесь – не подсчитаешь.

Школьники, солдаты... Приезжали и москвичи. Но, конечно, самая главная сила – физическая и духовная – в первую очередь – это сестры обители. Работали с молитвой и ночью творили ее, поднимаясь по очереди на полунощницы. Сила Божия совершалась в немощи этих женщин!

Как веки их труда стоят сегодня Спасский храм, он был реконструирован первым, Спасский жилой корпус, Введенский собор, Никольский жилой корпус с храмом...

Но и сегодня продолжают в Толге строительные работы – в странноприим-

ном доме. Он даст приют многочисленным паломникам, прибывающим сюда. Теперь уже и поклониться главной святыне монастыря – чудотворной иконе Царицы Небесной – Толгской Божией Матери, возвращение которой под кров родной обители из музея так усердно добивалась игуменя Варвара. Возвращение это стало знаковым событием для России, которую в православном мире и называют-то не иначе как Удел Пресвятой Богородицы, куда в наши дни чудесным образом возвращаются теперь вывезенные когда-то святыни. Почивают в Толгском монастыре мощи святителя Игнатия Брянчанинова, настоятеля монахов, духовно укрепляющего и сегодня монастырское сестричество. Недавно один из благодетелей доставил сюда частицы мощей безсребреников Космы и Дамиана.

Но любой монастырь – это еще и маленькое государство, самодостаточное и самосовершенствующееся. В Толге все свое, она автономно живет сегодня, обеспечивая себя всем необходимым. Своя библиотека, своя медицина. Здесь есть свое подсобное хозяйство, достижения которого в пору на ВДНХ выставлять, и учиться в которое рациональному и плодотворному труду можно возить бывалых селян. Между тем занимаются сельским трудом отнюдь не специалисты, а те же самые монахини, которые всю работу в монастыре выполняют по послушанию. Их трудом приращает сегодня монастырь и своим богатством, и своим благолепием.

Правда, пока еще принадлежат монастырские храмы и земли, на которых они стоят, государству. Недавно матушка Варвара обратилась к Президенту России В. В. Путину с просьбой вернуть их Русской православной церкви. Как стало известно, президент отнесся к этой просьбе положительно. Другого подарка на день иконы Толгской Божьей Матери она и не желала бы. Хочется надеяться, что в этой просьбе поддержат ее власти города и региона: ведь в монастыре молитвы о преуспехии Ярославля и области возносятся ежедневно.

Пятнадцать игумений возрастила Толга для православных монастырей России. С неохотой покидали они материнский дом, но послушание, говорят святыне Отцы, паче молитвы.

По послушанию прибыла в монастырь когда-то и монахиня Варвара, имея за плечами всего лишь курсы медсестры для работы в детских яслях, регентскую школу в лавре и... большую любовь к Господу, которая и ведет ее по жизни. Которая одна только и помогла ей стать тем, кем она стала.

Ирина ХРУПАЛОВА.